

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о возможностях, вариантах и условиях защиты в установленном законом порядке интересов Некоммерческого партнерства содействия развитию гомеопатии «НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО ГОМЕОПАТИИ», а также интересов его членов в спорной ситуации, возникшей в связи с публикацией в 2017 году Комиссией по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской академии наук Меморандума №2 «О ЛЖЕНАУЧНОСТИ ГОМЕОПАТИИ».

В соответствии с условиями Договора об оказании консультационных услуг №01-06/2020 ЮР от «01» июня 2020 г., специалистами «Фонда содействия развитию правовых технологий XXI века» (Исполнитель) были изучены документы и информация, представленные Некоммерческим партнерством содействия развитию гомеопатии "НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО ГОМЕОПАТИИ" (Заказчик) и дополнительно полученные Исполнителем с интернет ресурсов <https://kad.arbitr.ru/>, <http://www.rushomeopat.ru/>, <https://rusmedhom.ru/>, <https://www.edas.ru/>, [http://femb.ru/femb/pharmacopea.php.](http://femb.ru/femb/pharmacopea.php), <https://focus.kontur.ru/>, <https://fas.gov.ru/>, <https://ras.ru/>, <http://klnran.ru/>, <https://evolutionfund.ru/>, <https://medfront.org/petr-talantov/>, <http://dynastyfdn.com/>, а именно:

- 1) Текст Меморандума №2 Комиссии РАН по борьбе со лженаукой и фальсификацией научных исследований О ЛЖЕНАУЧНОСТИ ГОМЕОПАТИИ от 07 февраля 2017г.;
- 2) Экспертное заключение о лженаучности гомеопатии;
- 3) Положение о Комиссии РАН по борьбе со лженаукой и фальсификацией научных исследований в период с 1999 по 2018 год (Приложение №1 к постановлению Президиума РАН от 23 марта 1999г. №68);
- 4) Положение о Комиссии РАН по борьбе со лженаукой(Приложение №1 к постановлению Президиума РАН от 12 декабря 2018г.);
- 5) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07 августа 2018г. по делу № А40-217689/17-91-1867;
- 6) Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05 апреля 2018 года по делу № А40-50010/18-12-337 о принятии заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении предварительного судебного заседания по иску ООО «Хелвет» к ФГБУ «Российская академия наук» о защите деловой репутации;
- 7) Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05 апреля 2018 года по делу № А40-50010/18-12-337 от 31 июля 2018 года об отказе в удовлетворении ходатайства о привлечении авторов экспертного заключения в качестве третьего лица не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора;
- 8) Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05 апреля 2018 года по делу № А40-50010/18-12-337 от 31 июля 2018 года об отказе в удовлетворении

- ходатайства ФГБУ "Российская академия наук" о привлечении в качестве соответчика Александрова Евгения Борисовича;
- 9) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 июля 2018 года по делу № А40-50010/18-12-337;
- 10) Постановление №09АП-3325/2019 Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2019 года по № А40-50010/18-12-337 по жалобе Истца на разумность взысканных судебных расходов;
- 11) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 декабря 2016 года по делу №А40-190949/2016-15-1673 по иску НП «Национальный совет по гомеопатии» к ООО «Идательство «Вокруг Света» об обязанности Ответчика (с учетом уточнений в порядке ст.49 АПК РФ) ответчика в соответствии со статьями 44 и 45 Закона РФ «О средствах массовой информации» разместить ответ в журнале «Вокруг света» без оплаты на первой обложке журнала следующий текст: «ГОМЕОПАТИЯ -МЕДИЦИНА XXI ВЕКА. Подробнее в рубрике «НАУКА» Редколлегия журнала «Вокруг света» не разделяет содержание статьи «Растворенная магия», размещенной в №2 (2905), февраль 2016 года. Данный текст разместить с сохранением фона обложки и размера текста №2 (2905), февраль 2016 года. В том же номере в рубрике «НАУКА» на 8 страницах опубликовать Рекомендации Общественной палаты РФ от 18.11.2016 г. за № 50П - 2/2507 по итогам проведения круглого стола на тему: «О состоянии развития и мерах по расширению метода гомеопатии в практическом здравоохранении»;
- 12) Постановление №09АП-8058/2017 Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 апреля 2017 года по делу № А40-190949/2016-15-1673;
- 13) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 июля 2017 года по делу № А40-190949/2016-15-1673;
- 14) Письмо Генеральной Прокуратуры РФ от 25.04.2017 №74/1-217-2017 на имя Председателя НП «Национальный совет по гомеопатии» Карпеева А.А. (дополнение к ответу от 24.03.2017 №74/1-217-2017).
- 15) Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010г. №61-ФЗ;
- 16) Федеральный закон «О науке и научно-технической политике» от 23.08.1996г. №127-ФЗ;
- 17) Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 07.01.1992г. №2202-1;
- 18) Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006г. №135-ФЗ;
- 19) Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2014г. №589 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»;
- 20) Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2017 г. № 819 «О внесении изменений в устав федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»;

- 21) Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2018 г. № 1270 «О внесении изменений в устав федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»;
- 22) Постановление Правительства Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 496 «О внесении изменений в устав федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»;
- 23) Государственная Фармакопея Российской Федерации (ГФ РФ) XIV издания утверждена приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 749 «Об утверждении общих фармакопейных статей и фармакопейных статей и признании утратившими силу некоторых приказов Минздравмедпрома России, Минздравсоцразвития России и Минздрава России»;
- 24) Приказ Минздравмедпрома РФ N 335 от 29 ноября 1995 г. «Об использовании метода гомеопатии в практическом здравоохранении»;
- 25) Приказ Министерства здравоохранения РФ от 27.07.2016г. №538н «Об утверждении перечня наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения»;
- 26) Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21.09.2016г. №725н «Об утверждении Административного регламента Министерства здравоохранения Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения»;
- 27) Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21 сентября 2016 г. № 724н «Об утверждении требований к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов»;
- 28) Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29 декабря 2012 г. N 1705н «О Порядке организации медицинской реабилитации»;
- 29) Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 78 от 03.11.2016 г. «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения»;
- 30) Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 76 от 03.11.2016 «Об утверждении Требований к маркировке лекарственных средств для медицинского применения и ветеринарных лекарственных средств»;
- 31) Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 88 от 03.11.2016 «Об утверждении Требований к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов и общей характеристике лекарственных препаратов для медицинского применения»;
- 32) Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 84 от 03.11.2016 «О порядках формирования и ведения единого реестра зарегистрированных лекарственных средств Евразийского экономического союза и информационных баз данных в сфере обращения лекарственных средств»;
- 33) Директива 2001/83/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 06.11.2001 «О своде законов сообщества в отношении лекарственных препаратов для человека» (в редакции Директивы 2004/27/ЕС);

- 34) Письмо НП «Национальный совет по гомеопатии» от 18 декабря 2019г. на имя Президента Российской академии наук Академику Сергееву А.М.;
- 35) Ответ Российской академии наук от 11.02.2020г. №10110-П/2 на письмо НП «Национальный совет по гомеопатии» от 18 декабря 2019г.;
- 36) Письмо Первого заместителя секретаря Общественной палаты Российской Федерации В.А. Бочарова к Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации о направлении Рекомендаций Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему: «О состоянии развития и мерах по расширению использования метода гомеопатии в практическом здравоохранении» от 29.06.2016г.
- 37) Статья Елены Степуниной от 17.02.2017г. «Госдума: экспертный совет обсудил ситуацию с оборотом гомеопатических лекарств» (о расширенном заседании экспертного совета по совершенствованию законодательного регулирования в сфере комплементарной медицины под руководством первого заместителя комитета Государственной Думы по охране здоровья, депутата фракции «СР» Федота Тумусова);
- 38) Текст статьи «РАН открестилась от Меморандума №2 комиссии по борьбе с лженаукой»;
- 39) Статья «Гомеопатия в России: быть или не быть» (Медицинская газета от 09 февраля 2017г.);
- 40) О квантово-резонансной природе взаимодействия электромагнитных полей гомеопатического препарата с биополем организма человека (Мифахутдинов Салим Галиевич);
- 41) Объяснение гомеопатии с точки зрения квантовой электродинамики (Homeopathy, 2019; 108, 169-176);
- 42) Дезинформационная кампания против гомеопатии. С сайта <http://www.homeopathic.com/> Даны Ульман (США).
- 43) Статья «Пациенты доверяют гомеопатическим лекарствам», Германия, 09.06.2017г.;
- 44) Открытое письмо оппонентам гомеопатии;
- 45) Письмо НП «Национальный совет по гомеопатии» б/н б/д на имя И.О. Президента Российской академии наук Академика Козлова В.В.
- 46) Обращение НП «Национальный совет по гомеопатии» ко всем заинтересованным лицам «О законности выписки гомеопатических препаратов»;
- 47) Проект письма НП «Национальный совет по гомеопатии» на имя Министра здравоохранения Российской Федерации Скворцовой В.И.;

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Как следует из содержания представленных Заказчиком материалов, обращению к Исполнителю предшествовало рассмотрение нескольких судебных дел, в том числе: А40-190949/2016-15-1673, А40-50010/2018-12-337, № А40-217689/17-91-1867.

В рамках дела А40-190949/2016-15-1673 рассмотрены требования НП «Национальный совет по гомеопатии» к ООО «Издательство «Вокруг света» об обязанности ответчика в соответствии с нормами Закона РФ «О средствах массовой информации» разместить ответ в журнале «Вокруг света» без оплаты на первой обложке журнала следующий текст: «ГОМЕОПАТИЯ - МЕДИЦИНА XXI ВЕКА. Подробнее в рубрике «НАУКА» указать, что редколлегия журнала «Вокруг света» не разделяет содержание статьи «Растворенная магия», размещенной в №2 (2905), февраль 2016 года. Данный текст разместить с сохранением фона обложки и размера текста №2 (2905), февраль 2016 года. В том же номере в рубрике «НАУКА» на 8 страницах опубликовать Рекомендации Общественной палаты РФ от 18.11.2016 г. за № 50П - 2/2507 по итогам проведения круглого стола на тему: «О состоянии развития и мерах по расширению метода гомеопатии в практическом здравоохранении».

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 декабря 2016 года в удовлетворении заявленных исковых требований отказано. В обоснование принятого решения арбитражный суд первой инстанции сослался на то, что в соответствии со статьей 46 Федерального закона «О средствах массовой информации» от 27.12.1991г. № 2124-1 в редакции от 03.07.2016г., правом на ответ в рамках указанной статьи обладают только те граждане и юридические лица в отношении которых распространены оспариваемые сведения. При этом сведения, публикацию ответа на которые требует произвести истец, согласно норм названной статьи, должны являться не соответствующими действительности в соответствии с абз. 4 п.7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Кроме того, в подобных случаях истцу необходимо доказать, что распространенные сведения имеют непосредственное отношение именно к нему. В рассматриваемом же случае текст спорной статьи не указывает на истца, вся информация, содержащаяся в статье обезличена и не содержит никаких сведений о конкретных гражданах и юридических лицах. При этом, наименования отрасли в медицине (гомеопатия) и специализации врача (гомеопат) сами по себе не могут являться участниками гражданских правоотношений. Вместе с тем, по такого рода делам подлежит доказыванию наличие факта ущемления прав и законных интересов. В данном случае, по мнению суда, публикация научной статьи, с изложением точки зрения об эффективности и целесообразности применения гомеопатических методов лечения отличной от позиции в отношении указанных обстоятельств заявителя, само по себе не может являться надлежащим основанием для обязанности коммерческого печатного издания опубликовать на безвозмездной основе соответствующий текст в виде опровержения, учитывая отсутствие надлежащих доказательств ущемления прав и законных интересов, а также отсутствие требований о признании спорных сведений не соответствующими действительности и порочащими

деловую репутацию. Доказательств обратного, как указал арбитражный суд, истцом в порядке статей 65, 68, 71 АПК РФ не представлено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 апреля 2017 года, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 июля 2017 года по делу А40-190949/2016-15-1673, судебные акты оставлены без изменения, а апелляционная и кассационная жалобы НП «Национальный совет по гомеопатии» без удовлетворения.

По делу А40-50010/2018-12-337 ООО «Хелвет» обратилось с иском к ФГБУ «Российская академия наук» о защите деловой репутации в порядке ст.152 ГК РФ полагая, что ответчик распространил заведомо ложные сведения, наносящие вред деловой репутации истца. В обоснование своих требований истец указал на публикацию 06.02.2017 на сайте (<http://klnran.ru/>) Комиссии ФГБУ "Российская академия наук" по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований (далее - «Комиссия»), образованной при Президиуме РАН статьи «МЕМОРАНДУМ №2 (ГОМЕОПАТИЯ)» (далее -«Меморандум») и размещение свободного для скачивания пользователями сайта файла m02.pdf, содержащего «Меморандум Комиссии № 2 О ЛЖЕНАУЧНОСТИ ГОМЕОПАТИИ», а также на опубликование Меморандума в печатном издании - бюллетень «В защиту науки» № 19. При этом истец указал, что сведения, опубликованные в Меморандуме, не соответствуют действительности.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 31 июля 2018 года по делу № А40-50010/18-12-337 в удовлетворении исковых требований ООО «Хелвет» отказано.

В обоснование принятого решения арбитражный суд указал, что истцом не доказан факт распространения информации в отношении него. В тексте отсутствует указание на наименование истца. Формулировки, используемые в тексте, относятся к самому явлению, а не к конкретному юридическому лицу. Меморандум и Экспертное заключение представляют собой обобщенное научное мнение группы ученых относительно гомеопатии, как явления. Высказанные в Меморандуме суждения и мнения не носят оскорбительный характер, и не могут быть предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, а представленные истцом в обоснование исковых требований доказательства не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, в том числе, в части допустимости используемых средств доказывания. Кроме того, суд отметил, что истцом не представлены в материалы гражданского дела свидетельства о регистрации за ним товарных знаков, содержащих слово «гомеопатия», «гомеопатический». Равно как и наименование истца не имеет никаких признаков, позволяющих ассоциировать его с производством гомеопатических препаратов. Суд также пришел к выводу, истцом не был доказан и порочащий характер сведений, а информация, изложенная в статье, не содержит в себе сведений о недобросовестности истца при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаях делового оборота.

В качестве правового обоснования принятого решения арбитражный суд привел нормы ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 29 Конституции Российской Федерации, статей 150, 152, 1477, 1481 ГК РФ, статей 4,17,40,41 федерального закона «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010г. №61-ФЗ, положения Правил надлежащей клинической практики (GCP), утвержденным решением Евразийского экономического союза от 03 ноября 2016 года №79, Национального стандарта Российской Федерации «Надлежащая клиническая практика» (ГОСТ Р 52379-2005), утвержденного Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 сентября 2005 года N 232-ст., Решения Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014г. № 108 «О реализации Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза» в соответствии с которым Советом Евразийской экономической комиссии были утверждены Требования к маркировке лекарственных средств для медицинского применения и ветеринарных лекарственных средств, Правил, определяющих требования к процедуре проведения экспертизы лекарственных средств для медицинского применения и особенности экспертизы отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе гомеопатических, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации №558н от 24.08.2017г., а также на разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», актах Европейского Суда по правам человека.

В апелляционном и кассационном порядке по существу Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 июля 2018 года по делу № А40-50010/18-12-337 не оспаривалось и вступило в законную силу.

По делу № А40-217689/17-91-1867 рассматривались требования ООО «АлексАнн» к ФГБУ «Российская Академия Наук», Александрову Евгению Борисовичу о защите деловой репутации; взыскании компенсации в размере 30 000 000 рублей.

Решением Арбитражного суда г. Москвы по вышеуказанному делу от 07 августа 2018 года в удовлетворении исковых требований ООО «АлексАнн» отказано в полном объеме. При этом суд обосновал принятое решение доводами аналогичными тем, которые были приведены по делу А40-50010/2018-12-337. В апелляционном и кассационном порядке названный судебный акт не обжаловался.

Проанализировав содержание судебных актов по вышеприведенным судебным спорам, Исполнитель констатирует, что с формально-юридической точки зрения каких-либо серьезных претензий к ним не может и не могло быть предъявлено. В каждом из приведенных случаев отсутствовал необходимый

набор условий и доказательств, который выработан судебной практикой на основе соответствующих норм российского законодательства, положений наднациональных правовых актов. В этих условиях, попытки заявления аналогичных требований впредь являются непродуктивными.

Ввиду изложенного, Исполнителем предпринята попытка изыскания альтернативных способов защиты и моделирования правовой ситуации возможности их реализации.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Принимая во внимание опыт Заказчика по спорной ситуации, а также основываясь на положениях действующего законодательства России, судебной практике по определенным категориям споров и мнениях, высказанных профильными специалистами в рамках проведенных Исполнителем консультаций, определены следующие возможные направления формирования линии защиты интересов НП «Национальный Совет по гомеопатии» и его членов:

1. Как следует из содержания ч.1 ст. 1 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010г. №61-ФЗ (далее – ФЗ №61), данный закон регулирует отношения, возникающие в связи с обращением - разработкой, доклиническими исследованиями, клиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, со стандартизацией и с контролем качества, производством, изготовлением, хранением, перевозкой, ввозом в Российскую Федерацию, вывозом из Российской Федерации, рекламой, отпуском, реализацией, передачей, применением, уничтожением лекарственных средств.

Под лекарственными средствами, согласно п.1 ст.4 ФЗ №61 понимаются вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

Фармацевтическая субстанция – это лекарственное средство в виде одного или нескольких обладающих фармакологической активностью действующих веществ вне зависимости от природы происхождения, которое предназначено для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяет их эффективность (п.2 ст.4 ФЗ №61).

Лекарственные препараты определяются как лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики,

лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности (п.4 ст.4 ФЗ №61).

Пункт 15 ст.4 ФЗ №61 выделяет **гомеопатический лекарственный препарат**, характеризуя в качестве такового лекарственный препарат, произведенный или изготовленный из фармацевтической субстанции или фармацевтических субстанций в соответствии с требованиями общих фармакопейных статей к гомеопатическим лекарственным препаратам или в соответствии с требованиями фармакопеи страны производителя такого лекарственного препарата.

Общая фармакопейная статья - это документ, утвержденный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и содержащий перечень показателей качества и (или) методов контроля качества конкретной лекарственной формы, лекарственного растительного сырья, описания биологических, биохимических, микробиологических, физико-химических, физических, химических и других методов анализа лекарственного средства, а также требования к используемым в целях проведения данного анализа реактивам, титрованным растворам, индикаторам (п.18 ст.4 ФЗ №61).

Фармакопейная статья - документ, утвержденный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и содержащий перечень показателей качества и методов контроля качества лекарственного средства (п.19 ст.4 ФЗ №61).

Согласно пунктам 7 и 8 Порядка разработки общих фармакопейных статей и фармакопейных статей и включения их в государственную фармакопею, а также размещения на официальном сайте в сети «Интернет» данных о государственной фармакопеи, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 756н, (далее – Порядок по Приказу МЗ №756н):

общая фармакопейная статья (ОФС) содержит перечень показателей качества и (или) методов контроля качества конкретной лекарственной формы, лекарственного растительного сырья, описания биологических, биохимических, микробиологических, физико-химических, физических, химических и других методов анализа лекарственного средства для медицинского применения, а также требования к используемым в целях проведения данного анализа реактивам, титрованным растворам, индикаторам;

фармакопейная статья (ФС) содержит перечень показателей качества и методов контроля качества лекарственного средства для медицинского применения, фармакопейного стандартного образца.

Структура и показатели фармакопейной статьи в каждом конкретном случае могут быть индивидуальны исходя из специфики профиля и природы происхождения лекарственного средства. Фармакопейная статья разрабатывается на лекарственное средство под международным непатентованным названием, если оно имеется (для моноконпонентных

лекарственных средств), и содержит обязательный перечень показателей и методов контроля качества с учетом его лекарственной формы.

В Государственной Фармакопее Российской Федерации XIV издания (ГФ РФ XIV) содержатся ОФС «Лекарственное сырье для гомеопатических лекарственных препаратов», «Лекарственные формы гомеопатических препаратов» (том 2 ГФ РФ XIV, стр. 2408-2503), а также впервые введены ФС, описывающие разные аспекты производства гомеопатических лекарств. В них даны основные определения лекарственных форм, субстанций и препаратов. Гомеопатическим фармацевтическим субстанциям, в частности, посвящены ФС, размещенные в 4 томе ГФ РФ XIV (стр. 6762-6991).

Пункт 28 ст. 4 ФЗ №61 под обращением лекарственных средств понимает разработку, доклинические исследования, клинические исследования, экспертизу, государственную регистрацию, стандартизацию и контроль качества, производство, изготовление, хранение, перевозку, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, рекламу, отпуск, реализацию, передачу, применение, уничтожение лекарственных средств, относя к субъектам обращения лекарственных средств физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, осуществляющих деятельность при обращении лекарственных средств (п.29 ст. 4 ФЗ №61).

Таким образом, из существа вышеприведенных норм и положений следует, что гомеопатические лекарственные препараты находятся в обращении на законно установленных основаниях и обладают свойствами товара, определяемого ч.1 ст.4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в качестве объекта гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот;

2. В соответствии со ст.8 (часть 1) Конституции России (далее – Конституция), в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст.34 часть 2 Конституции).

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст.17 часть 3 Конституции).

Конституционный Суд РФ, в частности, в Определении от 28 июня 2018 г. № 1577-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы государственного предприятия Астраханской области «Пассажирское автотранспортное предприятие N 3» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» указал, что согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное

перемещение товаров, услуг, финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а также государственная защита прав и свобод человека и гражданина (статья 8, часть 1; статья 45, часть 1) и, кроме того, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2008 года N 10-П, государство вправе и обязано осуществлять в сфере экономических отношений контрольную функцию, которая по своей конституционно-правовой природе производна от его организующего и регулирующего воздействия на общественные отношения и присуща всем органам государственной власти в пределах закрепленной за ними компетенции. Для проведения государственной политики по содействию развитию товарных рынков и конкуренции, предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции федеральным законодателем в целях защиты прав и свобод граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью (хозяйствующих субъектов), приняты соответствующие федеральные законы.

К таким федеральным законам относится и Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ №135).

В соответствии с пунктами 7 и 9 ст.4 ФЗ №135, конкуренция определяется как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке, а под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Хозяйствующий субъект, в смысле приходяемом п.6 ст.4 ФЗ №135, это коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Как следует из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации¹, в соответствии с нормой п.9 ст.4 ФЗ №135, для квалификации поведения хозяйствующего субъекта в качестве недозволенной (недобросовестной)

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. N 303-КГ18-23327.

конкуренции значение имеет не как таковое соблюдение (нарушение) им гражданского или отраслевого законодательства, а иные обстоятельства: 1) является ли его поведение актом конкуренции - затрагивает права и законные интересы иных участвующих на рынке хозяйствующих субъектов и потребителей; 2) направлено ли оно на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности не за счет собственных экономических ресурсов, а за счет иных участников рынка - на причинение им действительных или потенциальных убытков, умаление деловой репутации; 3) совместим ли избранный хозяйствующим субъектом способ получения преимуществ с честным предпринимательством - отвечает ли он требованиям законодательства и (или) сложившимся в коммерческом обороте обычаям, представлениям о добропорядочности, разумности и справедливости.

Признаками ограничения конкуренции являются - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (п.17 ст.4 ФЗ №135).

Пункт 23 ст.4 ФЗ №135 называет потребителем юридическое лицо или физическое лицо, приобретающее товар.

Потребитель, в соответствии с абз.3 преамбулы Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В соответствии с ч.2 ст.9 ФЗ №135, установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное.

При этом ч.1 ст.9 ФЗ №135 группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4) юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;

7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку;

9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 8 настоящей части признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Глава 2.1. (ст.ст.14.1-14.8) ФЗ №135 регламентирует вопросы недобросовестной конкуренции, описывая различные формы недобросовестной конкуренции, при этом, ст.14.8 ФЗ №135 закрепляет, что не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 - 14.7 названного Федерального закона, то есть список таких форм является открытым.

3. В соответствии с п.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004г. №331 (далее – Положение о ФАС), Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

В рамках предоставленных полномочий ФАС России, в том числе, вправе:

- выдавать предписания, обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством, законодательством о рекламе, законодательством о государственном оборонном заказе, законодательством об электроэнергетике, законодательством о государственном регулировании тарифов и законодательством о естественных монополиях (п.5.3.2.3 Положения о ФАС);
- выдавать предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, в случаях, указанных в Федеральном законе «О защите конкуренции» (п.5.3.2.9 Положения о ФАС);
- возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства и законодательства о рекламе (п.5.3.10 Положения о ФАС)
- осуществлять в пределах своих полномочий производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации (п.5.13 Положения о ФАС);
- применять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера,

направленные на недопущение и (или) пресечение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности, а также меры по ликвидации последствий указанных нарушений (п.6.6 Положения о ФАС).

Соответствующие функции и полномочия нашли свое отражение в ФЗ №135.

Так, согласно ст.22 ФЗ №135, антимонопольный орган выполняет следующие основные функции:

1) обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов;

2) выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения;

3) предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами;

4) осуществляет государственный контроль за экономической концентрацией, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, а также при проведении торгов в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Часть 1 ст. 23 ФЗ №135 устанавливает, что антимонопольный орган обладает, в том числе, следующими полномочиями:

1) возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства;

2) выдает в случаях, указанных в настоящем Федеральном законе, хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания:

в) о прекращении нарушения правил недискриминационного доступа к товарам;

г) о прекращении недобросовестной конкуренции;

д) о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства;

е) об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства;

ж) о прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства;

з) о восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства;

3.2) выдает предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, в случаях, указанных в настоящем Федеральном законе;

5) привлекает к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие организации и некоммерческие организации, их должностных лиц, должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностных лиц государственных внебюджетных фондов, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;

Согласно части 3 вышеназванной статьи ФЗ №135 федеральный антимонопольный орган дает разъяснения по вопросам применения им антимонопольного законодательства, обобщает практику его применения.

Главами 8 и 9 ФЗ №135 устанавливаются, соответственно, ответственность за нарушение антимонопольного законодательства и порядок рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

4. В соответствии с п. 1 ст.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, выполняет иные функции, установленные федеральными законами.

Согласно п.1 ст.6 Закона о прокуратуре, требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 настоящего Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Статьями 21 и 26 Закона о прокуратуре в качестве предмета надзора прокуратуры указаны:

- соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах

принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

В порядке реализации полномочий, установленных Законом о прокуратуре, прокурор или его заместитель, в частности, в порядке ст.24 Закона о прокуратуре, вправе внести представление об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения. Такое представление подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Аналогичным образом, в порядке ст.28 Закона о прокуратуре, представление об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенное нарушение.

В то же время, п.4 ст.27 Закона о прокуратуре предусматривает, что в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших.

В апреле 2017 года обращение НП «Национальный совет по гомеопатии» уже было предметом рассмотрения в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, которая подтвердила, что нормативные акты в сфере охраны здоровья граждан и обращения лекарственных средств, позволяют использовать гомеопатические методы лечения и применять гомеопатические препараты. Однако, мер прокурорского реагирования принято не было.

Поддерживая доводы Генеральной прокуратуры можно добавить, что вопросы производства и обращения гомеопатических лекарственных препаратов имеют весьма обширную нормативную базу, которая в основной своей составляющей приведена в преамбуле настоящего Заключение (пункты

15-32). При этом следует отметить, что названные вопросы регламентированы и на наднациональном уровне, в частности в документах Евразийской экономической комиссии, что свидетельствует о признании государствами-членами ЕВРАЗЭС возможности их использования на евразийском экономическом пространстве.

Возможность использования гомеопатических препаратов предусмотрена и на территории Европейского Союза (ЕС) где они получили официальный статус после введения в действие Директивы 92/73/ЕС от 22.09.1992г., подтвержденный Директивой 2001/83/ЕС от 06.11.2001г. Несмотря на то, что Россия членом ЕС не является, опыт признания и применения гомеопатических лекарственных препаратов на его территории, по нашему мнению, не может быть оставлен без внимания.

5. Статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают:

- 1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- 1.1) из решений собраний в случаях, предусмотренных законом;
- 2) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- 3) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- 4) в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;
- 5) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- 6) вследствие причинения вреда другому лицу;
- 7) вследствие неосновательного обогащения;
- 8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;
- 9) вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Согласно ст.10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (п.1 ст.10 ГК РФ).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п.2 ст.10 ГК РФ).

В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом (п.3 ст.10 ГК РФ).

Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (п.4 ст.10 ГК РФ).

При этом, предполагается добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий (п.5 ст.10 ГК РФ).

Защита гражданских прав осуществляется способами, названными в ст.12 ГК РФ, в том числе, путем возмещения убытков, компенсации морального вреда и иными способами, предусмотренными законом.

В соответствии со ст.15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление ВС РФ №25), по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (например, пункт 3 статьи 401, пункт 1 статьи 1079 ГК РФ).

Из изложенного следует, что к отношениям по обязательствам из причинения вреда применимы положения ГК РФ о возмещении убытков.

По общему правилу, сформулированному в п.1 ст.1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Пункт 2 ст.1064 ГК РФ предусматривает, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно ст.1080 ГК РФ, лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 1081 ГК РФ.

Таким образом, ответственность по обязательствам из причинения вреда имеет деликтную основу и для ее наступления, в классическом варианте, необходимо наличие состава правонарушения, включающего факт наступления вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между указанными двумя элементами и вину причинителя вреда.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного анализа фактической и правовой ситуации по спорной ситуации, Исполнителем определены следующие предположительно возможные варианты защиты интересов Заказчика и его членов:²

1. посредством доказывания факта нарушения антимонопольного

² Воплощение каждого и любого из рассматриваемых вариантов требует сбора дополнительной фактической и доказательной информации от которой, в конечном итоге, будет зависеть оценка наличия или отсутствия условий для их реализации.

